

ВАСИЛИЙ НАЦЕНТОВ
Родился в 1998 году в Наменной Степи Воронежской области. Окончил географический факультет ВГУ. Стихи и проза печатались в журналах «Новый мир», «Знамя», «Октябрь», «Дружба народов», «Москва», «Юность» и др. Лауреат Международной премии «Звездный билет», финалист и обладатель спецприза от журнала «Юность» премии «Лицей» имени А.С. Пушкина. Член Союза писателей России и Союза писателей Москвы.

* * *

Л.

Нечего и сказать: так хорошо зимой,
зависти даже нет, смотря на дрозда-кочевника.
А ты говоришь со мной, зачем говоришь со мной,
слушай дыханье звезд и дыханье ельника.

И там хорошо, и там синим горят иголки,
ночь спускается гулкая, девственная, и слух
не напрягая, можно услышать: волки,
как в позапрошлом веке по снегу *шурх, шурх*.

Можно увидеть – расфокусируй зренью:
ночная в снегу деревня,
другая в снегу страна.
Все голубое, белое (это луны сиянье?).
Курятся трубы медленно. Холод и тишина.

Только все время сравнивай и находи различья,
сопоставляя издали, помня обратный путь,
чтобы назад вернуться. Тихая моя, птичья,
мы проживем с тобою как-нибудь, как-нибудь.

* * *

Смотреть на снег. Теперь так мало снега.
Вот правда: и не выпросить его.
Да и зима не та, не та.
Нет света. Голубого света.
Как будто изменилось вещество,
как будто самый воздух изменился,
и темнота сочится между веток,
и заполняет мешковатый двор.
Как выдержать немую эту сцену,
натянутую леской рыболовной: кто там,
на том конце циклона?
Антониони, Господи прости!
Слеза на санках едет с небосклона,
слеза, как шар, катится по пятам
и знает цену себе, покою.
Так сердце колет:
лежишь в сосновом
лесу просторном –
и тихо и тепло:
иголки мертвые летят на грудь.
Наверно, лечат.
Лежишь и ждешь, когда засыпет снег,
когда засыпет снег, и станет легче.

* * *

В поисках волны и молитвы
Идешь и идешь
Якорь груди
Моряк сухопутный
Прощание на рассвете
Дождь
И как выстрел
Лязг первого стрекозы-трамвая
Всё
Рассекай материк
Лоснятся степи
Болят как глаза озера
И ничего не бывает кроме
Памяти –
Зимней птицы

* * *

Слишком долго нет солнца
и глубока тишина.
Оберегал, золотое, – оно обмякло, как яблоко.
Страсти и ревности лишена
эта женщина –
не жена –
шляпка цветка:
сама себе солнце и облако.
Шелк всех отвергнутых –
теплая поздняя осень.
Зелень озимая.
Тяжелый лосиный след.
Как будто мутный стеклянный шар
выпадает из рук,
но остается висеть
серый его свет –
как молчанье после случайного секса:
сразу – беззащитна, слаба
– и –
уменьшается, уменьшается,
сжимается
до капли пота, которую смахиваешь со лба.